

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМУЛ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В УСТНОЙ РЕЧИ

Лексическая система языка является открытой динамичной системой, наиболее чувствительной к переменам в социальной, политической, экономической, духовной сферах общества, в связи с чем выступает объектом исследования не только лингвистов, но и междисциплинарных работ. Система правил речевого поведения, нормы использования средств языка в определённых условиях не такая динамичная, однако именно ценности, представления о национальной культуре индивида играют первостепенную роль в процессе его успешной социализации в иноязычной среде.

В качестве основного принципа описания речевого поведения признается принцип контрастности, разработанный И. А. Стерниным, который позволяет точно обнаружить и описать как общие, так и национальные признаки коммуникативного поведения народа. Единицей анализа послужили наиболее нейтральные и частотные формулы речевого этикета, употребляемые в ситуациях обращения и привлечения внимания в русском и французском языках.

В ходе анализа выявлено, что совпадающим в обеих культурах коммуникативным признаком речевого этикета при обращении, является модель «ты» - «вы». К национальным специфическим коммуникативным признакам использования этикетных формул обращения в русском языке относятся: обращение по имени отчеству, контактная психологическая проксемика, т. е. отсутствие в русской речи устоявшегося обращения к адресату; гендерная дифференциация коммуникантов при обращении к одному человеку или нескольким людям; нивелирование гендерной дифференциации при обращении к многочисленной аудитории, преобладание социальной дифференциации.

Ключевые слова: речевой этикет, национальное коммуникативное поведение, стереотипность коммуникативного поведения, формула речевого этикета, русский язык, французский язык, принцип контрастности.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изменения в российском обществе, произошедшие в 90-е годы XX века, обусловили и изменения в языковом сознании и речевом поведении людей. Являясь открытой системой, именно лексическая система языка, по словам Ю. К. Лукояновой, является наиболее чувствительной к переменам, которые осознаются не только лингвистами, но и обществом в целом. Область речевого этикета не так динамична, и изменения осознаются значительно позднее носителями языка [6]. Однако именно ценности, традиции и нормы определенного коллектива играют, по мнению Л. В. Путиловой, первостепенную роль в социализации индивидуума в обществе. В процессе, в котором происходит усвоение различных правил поведения, в том числе и правил речевого поведения (стереотипов, устойчивых формул речевого общения), формируется этикетная компетенция индивида [8]. Таким образом, речевой этикет рассматривается как одно из условий успешной социализации индивидуума в иноязычной среде, сформированности лингвокультурной компетенции.

Целью настоящего исследования является проведение контрастивного анализа формул русского и французского речевого этикета в устной речи.

Материалом для исследования послужили наиболее нейтральные и наиболее частотные формулы русского и французского речевого этикета, употребляемые в ситуациях обращения и привлечения внимания. Изучение формул русского и французского речевого этикета осуществлялось с применением как общенаучных методов, так и общелингвистических методов исследования. Анализ эмпирического материала основан на предложенных И. А. Стерниным принципах контрастивного описания коммуникативного поведения.

Анализируя опыт философского анализа природы человеческого общения, М. В. Соковнин считает социальное общение наиболее важным катализатором стандартизации повторяющихся коммуникативных проявлений, обрастающих «семиотическими стереотипами, которые усваиваются с детства в процессе воспитания и продуцируются в коммуникативных ситуациях» [10, с. 105].

Л. Ю. Власова понимает стереотипность единиц речевого этикета в конкретный момент организации общения как основу их идентификации в данной речевой культуре. В данной связи владение умениями речевого поведения на изучаемом языке для иностранца является составной частью владения речевыми умениями. Входя в систему вежливости, речевой этикет и этикетные нормы вежливости рассматриваются как средство достижения коммуникативной цели, т. е. в чисто прагматическом аспекте. Именно благодаря коммуникативному намерению говорящего, которое проявляется в правильном выборе и реализации языковых средств речевого этикета, устанавливаются вежливые отношения между собеседниками [1].

К семиотическим стереотипам относятся формулы речевого этикета, выраженные ансамблем равноуровневых средств, которые обслуживают определённую серию типовых ситуаций. Исполняя роль доминанты в регулировании лингвокультурного речевого поведения, они выступают организующим центром культуры речевого общения [12].

О. Гран-Клеман акцентирует факт того, что недостаточно говорить на иностранном языке, чтобы почувствовать себя своим человеком в другой стране. Необходимо знать и уметь применять формулы речевого этикета в иноязычной культуре [15, с. 4].

М. Гиро-Вебер в своей работе «Stratégies discursives de la politesse russe» подчеркивает необходимость рассмотрения данного феномена неотрывно от норм, установленных социумом, так как именно социальные нормы, направленные на сохранение характера гармоничных межличностных отношений, выступают регулятором речевого поведения индивидуума. В данном случае можно говорить о том, что речевой этикет – понятие намного шире определенного набора формул «savoir-vivre», «art de vivre» (в переводе с французского: искусство жить, умение жить, этикет, правила приличия), которое занимает важное место в системе национальных ценностей французов [16]. Анализируя дискурсивные стратегии вежливости в русскоязычном языковом пространстве, М. Гиро-Вебер делает вывод об их значительном отличии от стратегий франкофонов или англофонов, которое проявляется в менее формальном характере русско-

го речевого этикета, сохраняющим элементы спонтанности. Русскоговорящий человек употребляет намного реже устойчивые, стандартные формулы, применяемые независимо от ситуации, которые свойственны европейскому этикету [16].

Специфика национального коммуникативного поведения в употреблении в речи, по словам А. П. Седых, наиболее ярко проявляется в «клишированных коротких диалогических репликах, которые служат для передачи конкретного речевого намерения или эмоции» – коммуникативах. Содержание коммуникатива выражается в спонтанной реакции на явление, ситуацию или высказывание» [9, с. 135]. В качестве основного принципа адекватного описания национального коммуникативного поведения, вслед за И. А. Стерниным, нами признается принцип контрастивности, позволяющий наиболее точно обнаружить и описать как инвариантные, так и сугубо национальные признаки коммуникативного поведения народа [11, с. 32-33].

Для достижения цели нашего исследования рассмотрение отдельных фактов русского речевого этикета осуществляется в сопоставлении с возможными способами выражения данного смысла во французской лингвокультурной общности. Единицей анализа признается формула речевого этикета.

Для анализа выбраны наиболее нейтральные и наиболее частотные формулы речевого этикета, употребляемые в ситуациях *обращения и привлечения внимания*. Отобранные для анализа формулы речевого этикета были «вмонтированы» в контексты диалогов, поскольку именно диалог является основной формой существования разговорной речи.

Алгоритм анализа основан на предложенных И. А. Стерниным принципах контрастивного описания коммуникативного поведения. При анализе выражений речевого этикета нами регистрируется: 1) совпадение коммуникативных признаков обеих культур, т. е. отсутствие национальной специфики; 2) наличие национальной специфики, проявляющееся: а) в несовпадении отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах; б) в характерности того или иного коммуникативного явления только одной из

сравниваемых коммуникативных культур, т. е. в эндемичности коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур; в) в отсутствии того или иного коммуникативного явления в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой, т. е. в коммуникативной лакунарности [11, с. 32-33].

Перейдем к описанию функционирования этикетных формул обращения в русском и французском языках.

Контрастивный анализ формул обращения выявил следующие совпадающие / несовпадающие признаки в русском и французском речевом этикете.

К коммуникативным признакам речевого этикета, совпадающим в обеих культурах и не вызывающим больших трудностей при общении, Т. В. Гиляровская относит выбор между формами «ты» и «вы» при обращении. Использование форм «ты» и «вы» обусловлено профессиональными и социальными отношениями, существующими между собеседниками. Так, обращение на «ты» предполагается между друзьями и коллегами, имеющими одинаковый профессиональный статус. Такой вид поведения Т. В. Гиляровская называет «горизонтальным коммуникативным поведением». Общение между начальником и подчиненным регламентирует обращение на «вы» – вертикальный тип коммуникативного поведения [3, с. 101].

Рассмотрим национальные специфические коммуникативные признаки речевого этикета.

Н. В. Чудакова, исследуя основы этикета, говорит о том, что именно обращение вызывает наибольшую трудность для понимания и использования при общении. Особенно много вопросов возникает при обращении к незнакомому человеку на улице, в транспорте. Если несколько десятков лет назад в данных ситуациях использовалось универсальное выражение «Товарищ», то сейчас данное выражение уже «не актуально», «гражданин» – слишком официально, «сударь» – несовременно, «дяденька» – несолидно... «Девушка» и «молодой человек» допустимо лишь в том случае, если перед вами действительно девушка или молодой человек. Выход – начать с нейтрального «простите», «будьте добры», «будьте любезны», «позвольте» [13].

Общение на французском языке характеризуется, по мнению В. Г. Гака, дистантной психологической проксемикой, т. е. наличием дистанции между говорящими [2, с. 585]. Следовательно, общение на русском языке характеризуется контактной психологической проксемикой, т. е. отсутствием в русской речи устоявшегося обращения к адресату. Данный признак проявляется в употреблении различных форм лица при обращении к собеседнику, являясь одной из национально-культурных особенностей этноса. Разговорному французскому языку свойственна следующая последовательность частоты ориентации на лицо: 1 – 2 – 3, а русскому языку свойственна последовательность: 3 – 2 – 1.

Как мы видим, центральным звеном последовательностей в обоих языках выступает второе лицо, что выдвигает на первый план коннотативную (побудительную) функцию языка. Первым элементом цепи во французском языке выступает 1-е лицо, что связано с реализацией эмотивной функции. Учитывая факт того, что эмотивная функция языка определяет отношения между коммуникативной информацией и адресантом, можно сделать вывод о том, что во французском языке отношение говорящего к предмету речи выражается наиболее явно.

При обращении в общественных местах в русском речевом этикете приняты выражения: «Женщина!» и «Мужчина!». В последнее время наблюдается употребление выражений «Девушка!», «Молодой человек!». Использование таких выражений основывается на половых различиях, социальный же статус коммуникантов игнорируется. В отличие от русского языка, во французском языке существует три вида официального обращения к собеседнику: «Monsieur» – обращение к совершеннолетнему мужчине, «Madame» – к совершеннолетней и замужней женщине, «Mademoiselle» – к незамужней женщине. Как видно из примеров, выражения обращения во французском речевом этикете акцентируют именно социальный статус коммуникантов.

Гендерная дифференциация французских обращений проявляется в ситуациях, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с определенной целью (например, убеждения, внушения и т. п.). Обращаясь к многочисленной

аудитории (если присутствуют и мужчины и женщины), приняты выражения: «Mesdames et Messieurs», «Bonjour à toutes et à tous». Обращение «toutes», обозначающее всех присутствующих особ женского пола, не имеет эквивалента в русском языке, так как не существует формы женского рода множественного числа для кванторного прилагательного «весь». Обращаясь к французской нации, президент Французской республики использует выражение: «Françaises, Français...» (перевод: «Французы, Француженки») актуализируя, таким образом, гендерную принадлежность аудитории.

С. А. Моисеева обуславливает гендерную дифференциацию французских обращений историческими и социально-культурными факторами и относит ее к дистантной стратегии речевого общения [7, с. 26].

В русском языке наблюдается обратная ситуация. Гендерная дифференциация русских обращений нивелируется в ситуации обращения к многочисленной аудитории. Например, в новогоднем обращении к гражданам России президент Российской Федерации В. В. Путин использует следующие выражения: «Уважаемые граждане России. Дорогие друзья!». Послание Президента Федеральному Собранию начинается словами: «Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России!».

Отличительной особенностью обращения в русском речевом этикете признается обращение по имени отчеству. Например: «Александр Иванович, вы подготовили отчет о проделанной работе?». Однако анализ употребления выражений речевого этикета, проведенный Т. С. Жуковой, выявил тенденции постепенного вытеснения отчеств за последние 10 лет, а также заметное сужение сферы их использования. Так, в ситуациях, в которых раньше было принято называть человека по имени отчеству,

в современном обществе частотным является обращение по полному имени, в том числе и к начальнику, и к деловому партнеру, и к клиенту, то есть в тех случаях, где ранее нейтральным было обращение по имени отчеству. Будучи лишь тенденцией, признается не совсем корректным говорить об исчезновении отчеств вообще, так как эта тенденция действует лишь в тех сферах общения, которые наиболее подвержены иностранному влиянию: в основном в речевых рамках современного бизнес-сообщества [4, с. 206].

И. Б. Щёболева дополняет список современных тенденций «сужением сферы использования моделей «ты – вы» коммуникации, что объясняется стремлением коммуниканта максимально сблизиться с адресатом, сделать общение дружеским, доверительным и раскованным» [14, с. 374].

Изменения, происходящие в обществе в процессе речевой коммуникации, В. И. Карасик объясняет тем, что императивом общения становятся презумпции равенства, обуславливающие нивелирование статусных, возрастных и гендерных признаков [5, с. 38].

Таким образом, к коммуникативным признакам речевого этикета, совпадающим в обеих культурах, относится модель «ты» - «вы» общения при *обращении*. К национальным специфическим коммуникативным признакам использования этикетных формул обращения в русском языке относятся: обращение по имени отчеству, контактная психологическая проксемика, т. е. отсутствие в русской речи устоявшегося обращения к адресату; гендерная дифференциация коммуникантов при обращении к одному человеку или нескольким людям; нивелирование гендерной дифференциации при обращении к многочисленной аудитории, преобладание социальной дифференциации.

10.02.2017

Список литературы:

1. Власова Л. Ю. Развитие у студентов вузов иноязычного речевого этикета: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (10.00.08) / Власова Лариса Юрьевна; Челябинский педагогический университет. – Челябинск, 2009. – 25 с. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2009/Vlasova_L_Yu2009.pdf. (дата обращения: 02.12.2016).
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Гиляровская Т. В. Культура общения по-французски / Т. В. Гиляровская // Русское и французское коммуникативное поведение. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – Вып. 1. – С. 101-103.
4. Жукова Т. С. Новые тенденции функционирования обращений в современной коммуникации / Т. С. Жукова // Сборники конференций НИЦ. – Социосфера. – 2011. – №13. – С. 203-212.
5. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.

6. Лукоянова Ю. К. Основные изменения в русском речевом этикете на рубеже XX-XXI веков / Ю. К. Лукоянова // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2011. – №6. – Сер. Гуманит. науки. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-v-russkom-rechevom-etikete-na-rubezh-e-XX-XXI-vekov> (дата обращения: 10.12.2016).
7. Моисеева С. А. Французское и русское языковое поведение: контактность и дистантность // Русское и французское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. – Вып.1. – С. 24-27.
8. Путилина Л. В. Фонетическая организация французского речевого этикета: монография. – Оренбург: ОГУ, 2015. – 148 с.
9. Седых А. П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). – М.: Компания Спутник+, 2004. – 269 с.
10. Соковнин, М. В. О природе человеческого общения. Опыт философского анализа – 2-е изд., испр. и доп. – Фрунзе: Мектеп, 1974. – 146 с.
11. Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: «Флинта», 2006. – 238 с.
12. Ширяев Е. Н. Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – 441 с.
13. Чудакова Н. В. Этикет от А до Я для детей и взрослых. – М.: АСТ, 1998. – 112 с.
14. Щёболева И. Б. Изменение русского речевого этикета и коммуникативного поведения русских в эпоху глобализации / И. Б. Щёболева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №11. – С. 374-376.
15. Grand-Clément O. Savoir-vivre avec les Français. Que faire ? Que dire? – Paris: Hachette Livre, 2011. – 96 p.
16. Guiraud-Weber M. Stratégies discursives de la politesse russe / M. Guiraud-Weber // Revue des études slaves. – 2012. – V. 83. – №2. – pp. 443-456. – URL: http://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2012_num_83_2_8206#slave_0080-25572012_num_83_2_T9_0445_0000.
17. Kerbrat-Orecchioni, C. Les actes de langage dans le discours: théorie et fonctionnement / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris: Nathan, 2001. – 200 p.
18. Laver, J. Linguistic routines and politeness in greeting and parting / J. Laver // Coulmas ed. – 1981. – P. 289-304.

Сведения об авторах:

Моисеева Ирина Юрьевна, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Мельникова Екатерина Александровна, магистрант кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д.13, каб. 4103, тел.: 83532372435, e-mail: desire2003@yandex.ru.